

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Владимир Терехихин

Сыктывкар

Сообщение основано на материалах демографической и социальной статистики и представляет собой попытку анализа тенденций и форм проявления антропологического кризиса в Республике Коми.

1. Тенденция опережения темпов роста смертности по сравнению с темпами роста заболеваемости с впервые установленным диагнозом. С 1991 по 1995 гг. смертность населения возросла на 55,7%, заболеваемость - на 25%. В демографии пороговым индикатором “кризиса смертности” служит рост коэффициента смертности на 10% в год по сравнению с этим показателем в любом из 25 предшествующих лет. В республике данный показатель увеличился с 1991 по 1992 гг. на 18%, с 1992 по 1993 гг. на 30%, с 1993 по 1994 гг. на 12%.

Наиболее значительный разрыв в темпах прироста смертности и заболеваемости наблюдался по таким классам причин смертности и заболеваемости, как несчастные случаи, травмы и отравления, инфекционные и паразитные заболевания. В 90-е гг. смертность увеличилась преимущественно за счет экзогенных причин смерти (травм, отравлений, убийств, самоубийств). В общей структуре смертности удельный вес умерших от этих причин увеличился с 20% в 1991 г. до 25% в 1995 г. Уровень смертности по данному классу причин смерти превышал соответствующий показатель по России в 1994 году на 35% и был самым высоким среди регионов Северного района и финно-угорских республик.

По уровню смертности от болезней, связанных с образом жизни, республика занимала седьмое место в Российской Федерации. По оценкам социологов, индикаторы смертности от неестественных и насильственных классов причин смерти приблизилась к пороговым значениям. Значимой тенденцией в смертности является более высокий уровень смертности (по всем основным классам причин) сельского населения по сравнению с городским. В 1995 году этот разрыв составил 21% (в России - 17%).

Хотя кризисом было затронуто в той или иной степени большинство населения, самый высокий прирост смертности был отмечен у населения трудоспособного возраста. Продолжал увеличиваться разрыв в смертности у мужчин и женщин. В 1995 г. уровень смертности сильной половины населения был на 41% выше, чем слабой (в 1991 г. - на 26%).

Как известно, важнейшим индикатором состояния здоровья нации в целом, здоровья женщин и развития здравоохранения является уровень младенческой смертности. Этот показатель увеличился с 16,4 на 100 родившихся в 1991 г. до 23,3 в 1995 г. Последний раз подобный уровень смертности был зафиксирован в республике 15 лет назад. В 90-е годы отмечалась тенденция превышения темпов роста младенческой смертности над рождаемостью. С 1991 по 1995 гг. уровень рождаемости снизился на 25%, а коэффициент младенческой смертности возрос на 55%.

Динамика и тенденции смертности свидетельствуют о значительном ухудшении здоровья населения. По оценке экспертов, специалистов и ученых, “проблемы охраны здоровья нации в последние годы все больше приобретают характер угрозы национальной безопасности страны”.

В республике с 1991 по 1995 гг. общая первичная зарегистрированная заболеваемость населения увеличилась на 25%, в том числе взрослого населения - на 29,5%, подростков - на 66%, детей - на 17%.

При этом уровень заболеваемости возрос на 31%. Наиболее значительно у *взрослых* (в 2 раза), у *подростков* (в 3 раза) увеличилась первичная заболеваемость инфекционными и паразитарными заболеваниями, заболеваниями эндокринной системы, заболеваниями, связанными с расстройствами питания, нарушением обмена веществ и иммунитета (соответственно на 72% и в 2,7 раза), расстройствами нервной системы и органов чувств; у *детей* - врожденные аномалии (в 3,3 раза), болезни органов пищеварения (в 2,2 раза), новообразования (на 93%).

Угрожающей медико-социальной проблемой в республике становится рост (с 1991 по 1995 гг.) социально обусловленных заболеваний: сифилиса (в 1,8 раза), в том числе детей до 14 лет (в 3,2 раза). Возвратилось также особо опасное инфекционное заболевание, как дифтерия. Заболеваемость дифтерией за последние пять лет возросла в 64 раза (с 16 до 1026 случаев).

Продолжается тенденция роста заболеваемости населения психическими расстройствами. Число взятых под диспансерное наблюдение больных с впервые выявленным диагнозом с 1991 по 1995 гг. возросло на 7,4%. В группе больных психозами более значительно (на 42%) увеличилось число больных умственной отсталостью. Олигофрены составляют 38% от общего числа больных психическими расстройствами (в 1991 г. - 29%). По данным министерства образования и высшей школы, число детей, воспитывающихся в школах-интернатах для умственно-отсталых детей, возросло в 2,5 раза с 1991 по 1995 гг.

По уровню заболеваемости психическими расстройствами с впервые установленным диагнозом республика занимала в 1994 г. восьмое место по Российской Федерации и первое место в Северном районе.

2. В 90-е годы произошло усиление кризиса воспроизводства населения, что проявилось в тенденции депопуляции.

Специфика депопуляции в республике, как и в России в целом, в отличие от некоторых стран Запада, где отрицательный естественный прирост связан только со сверхнизкой рождаемостью заключается в том, что на фоне низкой и снижающейся рождаемости неуклонно повышался уровень смертности.

Если бы рождаемость осталась на уровне 1990 г., то число родившихся составило бы 101,6 тыс. человек, однако из-за ее снижения в 1991-1995 гг. родилось лишь 58,6 тыс. человек. По оценке демографов, при сохранении таких демографических тенденций воспроизводство населения может опуститься ниже критического предела, за которым начинается этническая деградация.

Состояние здоровья и уровень смертности населения адекватно проявляются в показателе ожидаемой продолжительности жизни. Этот интегральный индикатор уровня и качества жизни населения сократился с 1990 по 1994 гг. на 7 лет и составил у мужчин - 55,4, женщин - 68,4. За эти годы увеличился разрыв в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин. Если в 1990 году этот разрыв составлял у городского населения 10 лет, то в 1994 - 13 лет, у сельского населения соответственно 11 и 14 лет. Подобной дифференциации в продолжительности жизни сильной и слабой половин не отмечается в странах Западной и Восточной Европы.

Тревожной тенденцией является значительное снижение (на 8 лет) ожидаемой продолжительности жизни мужского сельского населения. Продолжительность жизни среднего сельского мужчины составляла в 1994 году 54 года.

3. Одним из проявлений “антропологического кризиса” является интенсивный, близкий к критическому рост абсолютных и относительных показателей девиантного поведения.

Основные тенденции характеризующие процессы духовного неблагополучия:

- превышение темпов роста числа лиц, совершивших преступления над темпами роста численности населения;

- усиление криминализации общества, повышение уровня и рост преступности, особенно насильственной;

- усиление суицидальной активности населения.

Важнейшим индикатором, характеризующим духовно-нравственное состояние общества является уровень преступности. В 90-е годы произошло значительное усиление криминальной активности населения. Так, с 1990 по 1995 гг. коэффициент криминализации повысился на 58,5%, а численность населения снизилась на 6,3%.

За последние 6 лет, число лиц, нарушивших уголовный кодекс, возросло в 1,5 раза, преступления совершили более 57 тысяч человек (свыше 90% из них жители республики). Среди возрастных групп наивысшая криминальная активность зафиксирована у подростков в возрасте 16-17 лет (коэффициент - 3,1) и молодежи в возрасте 18-24 лет (коэффициент - 2,1).

Чрезвычайно опасна тенденция омоложения криминального сообщества. Среди социальных групп населения самые высокие показатели криминальной девиации зарегистрированы у таких маргинальных групп, как безработные, у лиц не имеющих постоянного источника дохода и места жительства. В последние годы их криминальная активность значительно возросла. Так, если с 1993 по 1995 гг. число людей, нарушивших уголовный кодекс, возросло на 22,2%, то число безработных совершивших преступления, увеличилось в 2,9 раза; не имеющих постоянного места жительства - в 2 раза, не имеющих постоянного источника дохода - в 1,7 раза.

Тревожной тенденцией является увеличение числа женщин, совершивших преступления, и повышение их удельного веса (с 8,9% в 1992 г. до 11,6% в 1995 г.) в составе лиц, преступивших закон.

Одной из самых опасных тенденций в преступности является повышение уровня и рост насильственных преступлений, что свидетельствует об усилении жестокости в обществе. Темпы прироста умышленных убийств, тяжких телесных повреждений существенно опережали рост общей преступности.

За 1991-1995 гг. при росте зарегистрированной преступности на 12,5%, число убийств (с покушениями) возросло на 86,4%, тяжких телесных повреждений - на 42%.

Коэффициент убийств (число убийств на 100 тыс. чел. населения), являющийся, по мнению криминологов, наиболее объективным индикатором криминогенной ситуации и криминогенных процессов, превышает аналогичные показатели Российской Федерации в 1,5 раза, США - в 3,3 раза, Финляндии - в 10 раз, Швеции - в 22 раза, Норвегии - в 33 раза.

Показателем духовного неблагополучия служит уровень самоубийств, являющийся высокочувствительным индикатором социально-психологической дезадаптации населения. Основной социодинамической характеристикой самоубийств в республике (как и в целом в России) за последние 6 лет является значительное увеличение темпов их прироста, количества и повышение уровня.

С 1990 по 1995 гг. коэффициент самоубийств (число умерших от самоубийств на 100 тыс. чел. населения) возрос с 30,8 до 55,8 (в 1,8 раза). За эти годы добровольно ушли "от действительности" 3380 человек. В 1995 году в результате суицида погибло в 7 раз больше, чем умерло от заболеваний эндокринной системы и нарушения обмена веществ, в 5 раз больше, чем от хронического алкоголизма, в 4,3 раза больше, чем от психических расстройств, в 1,5 раза больше, чем от инфарктов.

Среди комплекса причин, усиливших кризис здоровья, воспроизводства населения и духовного неблагополучия, является снижение уровня жизни и особенно распространение бедности.

Важнейший показатель, характеризующей уровень бедности - численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. Динамика уровня бедности приведена в таблице:

	Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума	В % к общей численности населения
1993	249,1	20
1994	268,9	21,9
1995	369,5	30,0

Кроме того, как показывает анализ, одновременно с повышением уровня бедности продолжает усиливаться "глубина" и острота бедности. Изменился социальный состав низкодоходных групп. Если в дореформенный период малообеспеченными были в основном семьи неработающих пенсионеров, инвалидов, неполные и многодетные семьи, то сейчас к ним присоединились новые категории экономически активного населения.

Величина денежных доходов лиц, находящихся за чертой бедности в 1994 г. была в 3,1 раза ниже среднереспубликанского показателя, а в 1995 г. - в 2,5 раза. Население, имеющее доходы ниже прожиточного минимума (30%), практически проживало в долг или использовало ранее накопленные средства, их расходы более чем на 3% были выше доходов. Дефицит дохода, оцениваемый в сумме дополнительных средств, которые необходимы для доведения доходов малоимущих групп населения до прожиточного минимума, в 1995 г. составил 456 млрд. рублей, или 5,7% общего объема денежных доходов.

Ухудшение материального положения населения отражается на его социальном настроении. Проведенное в конце 1995 г. специалистами управления статистики уровня жизни Госкомстата Республики, исследование социального самочувствия населения показало, что 70% респондентов были не удовлетворены жизнью. Независимо от уровня доходов 65% опрошенных находились в состоянии напряжения, раздражения, тревоги, страха за будущее. Лишь 10% оценивали свое материальное положение как хорошее.

Анализ обозначенных тенденций позволяет сделать следующий вывод: несмотря на то, что в 1995-1996 гг. в республике отмечалось некоторое снижение смертности по отдельным классам причин, замедлились темпы роста депопуляции, кризисные процессы в воспроизводстве и здоровье населения, духовно-нравственной сфере продолжают и имеют характер социальных угроз. Сохраняется вся совокупность причин и факторов, их воспроизводящих.